

Встреча с этим артистом всегда оправдывала ожидания, в какой бы из ролей ни выступал он — был ли это Онегин, или Елецкий, Валентин или Жермон, Амонасро, Эскамильо или Рылеев. Ибо слушатель не только попадал под магию необычайной красоты бархатного баритона Лисициана, но и видел в его лице подлинного актера, какими не так уж богата оперная сцена.

В нашей стране практически нет театра, где бы не звучал его голос. И голос, которому без ошибки можно приписать все лучшие эпитеты — мягкий, сочный, как бы сотканный из множества разнообразных красочных звуковых нитей, — узнаешь сразу. Божественный лисициановский. Не случайно Павел Герасимович был первым советским солистом, приглашенным выступить на сцене «Метрополитен-опера». Его певческому дарованию одинаково щедро расточали признательность и восхищение и сдержанные скандинавы, и экспансивные итальянцы, и искусственные венцы. Но, конечно, центром интересов вокалиста, его творчества и достижений оставался Большой театр, которому отдано ровно четверть века.

Мне посчастливилось не только слышать Павла Герасимовича в «Фаусте» и «Аиде», «Кармен», «Воине и мире» и «Декабристах», но и в оных из них быть его партнером. Каждый из нас, кто оказывался рядом с ним на сцене, испытывал на себе необыкновенную силу его эмоционального воздействия, что невольно настраивало на ту высокую волну звукового великолетия, которая так свойственна искусству певца. И всегда хотелось своим выступлением приблизиться к эталонному исполнению роли, соот-

ветствовать лисициановскому экстра-классу. Иногда казалось, что он готовился к своим партиям всю свою жизнь — настолько глубоко его проникновение во внутренний смысл музыки.

Путь к высотам музыкальной культуры был далеко не таким простым. Сначала он выбрал профессию отца — бурового мастера. Молодым, но уже сложившимся человеком, ока-

1940 году дебютировал в Большом, где во всей полноте раскрылся его талант.

Природа щедро одарила артиста. К роскошному голосу она добавила прекрасную внешность, горячий темперамент. И мы воспринимаем его личность неотделимо от его творчества.

За каждой спетой им партией, за каждой концертной программой всегда угадывались «сам» художник, его душа и, что очень важно, могучий пласт самой жизни, питающей искусство.

Особенно удавались блистательному вокалисту произведения, проникнутые высокими человеческими чувствами, наполненные глубоко раздумьем, согретые душевным теплом. К счастью, Всесоюзное радио и Студия грамзаписи запечатлели его интерпретации довольно большого количества камерных произведений и оперных арий. Сохранившиеся записи дают возможность и будущим поколениям наслаждаться пением выдающегося вокалиста.

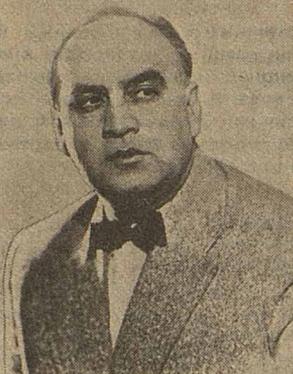
В эти дни Павлу Герасимовичу исполнилось 80 лет. Но только по календарю. Ныне, как и в молодости, он полон энергии и одержим стремлением раскрыть для себя и окружающих новые грани искусства, а главное — желанием все, чем владеет, отдать без остатка возможно большему числу людей.

Сердечно поздравляя замечательного певца, педагога, прекрасного человека, земно и благодарно кланяясь ему, желаем доброго здоровья и новых, свежих творческих сил.

Многие вам лета, дорогой Павел Герасимович!

Артур ЭЙЗЕН.

Артист

Павел Лисициан

заялся в Ленинграде, поступил разнорабочим на знаменитый Балтийский завод, а по вечерам учился в консерватории. И только по ее окончании началась стремительный взлет певца. С 1935 по 1937 год Лисициан — солист МАЛЕГОТА, последующие три сезона пел в Ереванском оперном и уже в

Культура. — 1991. — 9 нояб. — с. 10.